

18+

АРХИТЕКТОР АНТИКРИЗИС

ХРОНИКИ АРХИТЕКТОРА-3

Архитектор Антикризис

Хроники Архитектора — 3

<https://litres.ru/74218418>

ISBN 9785007035019

Аннотация

Чужой мир. Надвигающаяся ледяная зима и раса безжалостных гроллов, стирающая человеческие заставы одну за другой. У тебя нет армии, магии и союзников. Есть только базовый комплект экипировки, посох в руке и понимание того, как работают законы человеческой (и не только человеческой) психики.

Содержание

Глава 1. Ледяной Кряж	5
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Хроники Архитектора — 3

Архитектор Антикризис

© Архитектор Антикризис, 2026

ISBN 978-5-0070-3501-9 (т. 3)

ISBN 978-5-0070-0431-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Ледяной Кряж

Тайга не прощает ошибок. На Ледяном Кряже секундная заминка стоит жизни.

Хруст наста был коротким, как выстрел. Из густого, припорошенного седой изморозью кустарника бесшумной лавиной вывалилась массивная туша. Снеговой барс. Местный хищник, переросший все мыслимые размеры. Тварь весила центнера два с половиной — чистые мышцы, скрытые под плотным грязно-белым мехом, и два лопатообразных клыка, торчащих из верхней челюсти.

Дровосеки — крепкие, обветренные мужики, привыкшие махать тяжелыми колунами от рассвета до заката — в секунду превратились в парализованную массу. Физическая сила здесь не работала. Включился древний, подкорковый ужас. Реакция «замри» в самом худшем ее проявлении.

Младший из троих, парень лет двадцати, выронил топор. Железо глухо звякнуло о наледь. Сам парень повалился назад, в сугроб, беспомощно суча ногами и задыхаясь от нахлынувшей паники. Воздух застрял у него в горле, лицо мгновенно побледнело, а глаза расширились так, что стали видны лопнувшие капилляры. Он не мог даже закричать — страх перекрыл голосовые связки.

Старший, бородатый бригадир с глубоким шрамом на щеке, попытался выставить вперед топориче, но руки его хо-

дили ходуном. Дыхание мужиков стало частым, поверхностным — классический предсмертный паттерн жертвы. Они сами ментально сдались, и зверь это прекрасно чуял.

Барс замер в трех шагах от них, припав на мощные передние лапы. Хвост нервно ходил из стороны в сторону, взрывая снежную пыль. Тварь издала утробный, низкочастотный рык, от которого вибрация пошла прямо по костям испуганных людей. Красные, налитые кровью глаза хищника намертво зафиксировали цель. Секунда на калибровку дистанции — и прыжок разнесет грудные клетки мужиков в щепки. Система человеческого восприятия в этот момент сузилась до размеров этой оскаленной пасти. Они были уже мертвы, просто сердца еще продолжали биться.

И в этот момент из-за вековых елей, прямо между замершим хищником и обреченными людьми, со стороны ветра, абсолютно бесшумно вышел четвертый...

Он двигался плавно, без суеты и резких рывков, которые хищник мог бы расценить как угрозу или попытку бегства. Обычный кожаный доспех под суровой, пахнущей морозной свежестью мантией из меха ночного хищника. В левой руке — простой деревянный посох друида, мягко уходящий в снег при каждом шаге. На поясе — тяжелый топор. За спиной — изящный, легкий лук южных кочевников.

Архитектор не смотрел барсу в глаза — прямой взгляд для такой твари означает вызов. Он зафиксировал точку чуть ниже его ушей, мгновенно считывая психофизическое со-

стояние зверя.

Анализ ситуации:

Объект: Снеговой барс. Вес — около 250 кг. Напряжение в задних лапах — максимальное, готовность к прыжку — 0.8 секунды. Дыхание — частое, агрессивное. Причина нападения: защита территории или голод. Уровень страха у дровосеков за спиной — критический, они подпитывают агрессию зверя своими адреналиновыми маркерами.

Задача: Перехватить управление, сбить паттерн нападения, войти в раппорт.

Архитектор сделал глубокий, ровный вдох. Его внутреннее состояние мгновенно переключилось в режим «Абсолютный ноль». Ни капли страха. Ни грамма агрессии. Полная, звенящая пустота и уверенность хозяина этой территории.

Он начал подстраиваться под дыхание зверя. Барс выдыхает пар — Архитектор делает синхронный выдох. Барс делает короткий вдох — Архитектор повторяет ритм. Секунда, две, три... Физиология хищника, настроенная на резонанс с окружающей средой, начала бессознательно улавливать этот мощный, спокойный ритм чужака.

Архитектор сделал полшага вперед, смещаясь с линии атаки и закрывая собой парализованных дровосеков. Одновременно с этим он издал низкий, гортанный звук на выдохе — не вызов, а спокойное, авторитетное утверждение своего присутствия. Так альфа-самец обозначает свои границы.

Хвост барса перестал ходить из стороны в сторону. Желтые глаза хищника сузились. В его кошачьем мозгу произошел системный сбой: перед ним была не паникующая еда и не атакующий враг. Перед ним стояла монолитная, спокойная сила, которая не боялась его. Раппорт был установлен. Архитектор буквально кожей почувствовал, как спало мышечное напряжение в лапах зверя. Тварь качнула головой, словно проверяя свои ощущения.

— Уходи, — тихо, одними губами, но с железными интонациями произнес Архитектор, посылая ментальный приказ. — Здесь нет твоей добычи.

Барс еще секунду стоял неподвижно, шумно втягивая ноздрями морозный воздух. Затем его уши чуть прижались, он издал глухое, уже не агрессивное, а скорее озадаченное фырканье, медленно развернулся на месте и скрылся в заснеженном кустарнике так же бесшумно, как и появился. Та же тишина снова накрыла просеку.

Дровосеки за спиной Архитектора еще секунд десять не могли сделать нормальный вдох. Младший в сугробе судорожно хватал ртом воздух, а бригадир со шрамом медленно опускал свой бесполезный колун, во все глаза уставившись на спину незнакомца.

Только сейчас, когда солнце на мгновение пробилось сквозь тяжелые тучи Севера, бригадир заметил странную деталь. На поясе у странника висел топор. Самый обычный с виду инструмент дровосека, но по его стальному лезвию про-

бежал глубокий, отчетливый лазурный отблеск. Чистая, за-
прещенная законами Короны синяя руда.

Мужик сглотнул подступивший к горлу ком и хрипло произнес:

— Ты... ты кто такой, мил человек? Откуда пришел?

Архитектор не обернулся сразу. Он выждал ровно пять секунд — время, необходимое для того, чтобы зверь отошел на безопасное расстояние, а адреналиновый туман в головах дровосеков начал слегка рассеиваться. Полный контроль пространства. Только после этого он плавно развернулся к ним лицом.

Бригадир все еще стоял, вцепившись в свое топорище, переводя взгляд с лица незнакомца на лазурную кромку его топора. Младший парень в сугробе наконец-то смог дышать, судорожно кашляя и утирая сопли рукавом.

— Это неважно, — голос Архитектора прозвучал ровно, без капли одышки или волнения. Железный тон, не терпящий расспросов. — Важно то, что вы нарушили базовое правило безопасности. Лес шума не любит. Младший выронил инструмент — барс пошел на звук. Вы сами пригласили его на обед.

Мужики переглянулись. В их глазах страх перед хищником сменился глубоким, суеверным почтением к чужаку. На Ледяном Кряже людей, способных взглядом отвадить снегового барса, можно было пересчитать по пальцам одной руки, и все они носили мантии магов или шаманов. Но перед ни-

ми стоял даже не воин, обвешанный первоклассным оружием, а скорее, охотник или странник... впрочем, собранный и опасный.

— Мы... мы из артели мастера Торвальда, — хрипло заговорил третий дровосек, плотный, коренастый мужик, который до этого вообще не мог пошевелиться. — Лесопилка тут в трех верстах, у подножия Клыка. Готовим брус для южного форпоста. Королевские интенданты лютуют, требуют норму... Вот мы и полезли в дальний малинник, где лес гуще. Не думали, что Дикие твари так близко к тракту подойдут.

Анализ полученных данных:

Локация: Близость лесопилки (3 версты). Базовый пункт для заброски и сбора первичной информации.

Контекст: Давление со стороны Империи (интенданты требуют норму). Система снабжения Короля работает на пределе из-за войны.

Социальные связи: Мастер Торвальд — местный авторитет, владелец ресурса. Через него можно выйти на руководство клана.

— Дикие твари идут туда, где пахнет страхом и легкой добычей, — отрезал Архитектор, сделав шаг вперед и протягивая руку младшему, все еще сидевшему в снегу.

Парень со страхом уставился на ладонь в жесткой кожаной перчатке, затем ухватился за нее. Архитектор одним легким, выверенным движением, задействуя мышцы кора и

правильный вектор силы, выдернул крепкого детину из сугроба, словно тот ничего не весил. Физическая демонстрация превосходства, закрепляющая раппорт.

— Подними инструмент, — негромко приказал Архитектор парню. Тот молча, как замороженный, подчинился, подхватив свой топор.

Старший бригадир тем временем продолжал гипнотизировать взглядом рудное лезвие на поясе спасителя. Синий ценит. Стратегический металл. За хранение одного куса такой руды имперские трибуналы без разговоров отправляли на плаху или в шахты. А у этого пришлого из нее выкован рабочий топор. Дикость? Безумие? Или демонстрация абсолютной силы, которой плевать на законы Короля?

— Слышь, хозяин... — бригадир качнул головой, подбирая слова. — Ты нас от лютой смерти спас. Клан Волка таких долгов не забывает. Если тебе нужно тепло, горячая похлебка и безопасный ночлег — иди с нами на лесопилку. Мастер Торвальд за наши жизни выставит лучший окорок и крепкое пиво. Да и к чужакам у нас отношение попроще, чем у королевских ищеек в гарнизоне.

Архитектор едва заметно кивнул. Именно этот результат ему и был нужен. Самостоятельное выживание в тайге при дефиците информации — энергозатратная стратегия. Куда эффективнее интегрироваться в готовую социальную структуру и перехватить управление изнутри.

— Веди, — коротко бросил он. — Посмотрим, как устро-

ен ваш лагерь. Подтянуть дисциплину вам точно не помешает...

Они двинулись цепочкой по узкой, едва заметной тропе. Дровосеки шли впереди, то и дело испуганно оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к каждому шороху заснеженного леса. Архитектор замыкал колонну, контролируя тыл. Его шаг был размеренным, дыхание — глубоким и ровным. Каждый шаг выверялся так, чтобы не проваливаться глубоко в наст и сохранять баланс тела.

Тактическая оценка маршрута:

Дистанция: ~3 км. Скорость движения группы снижена из-за психологического шока дровосеков. Эффективность наблюдения за флангами у местных — нулевая. В случае засады Гролло (Диких) группа станет легкой мишенью. Внутреннее состояние: полная боевая готовность, лук доступен для мгновенного сброса с плеча.

Минут через сорок ходьбы вековые ели начали редеть, и до слуха донесся монотонный, глухой стук водяного колеса и визг пил. На опушке открылась широкая низина, зажата между двумя скалистыми отрогами — теми самыми «Клыками», о которых говорил бригадир.

Лагерь лесопилки представлял собой укрепленный по периметру острог: бревенчатый частокол с заостренными верхушками, пара смотровых вышек, на которых лениво мерзли часовые в потрепанных стеганых куртках, и несколько приземистых длинных барakov, из труб которых валил густой

серый дым. Настоящий укрепрайон в миниатюре, построенный людьми, которые знают, что смерть может прийти из чащи в любой момент. Но даже отсюда веяло системным кризисом — забор в двух местах покосился, бревна на замену лежали мертвым грузом, а дозорные смотрели не в глубь леса, а внутрь лагеря, мечтая о тепле.

Как только группа подошла к тяжелым деревянным воротам, часовой на вышке восторженно, перехватывая короткое копье:

— Эй, Гард! Чего так рано? И кто это с вами?

— Открывай, шевелись! — хрипло крикнул в ответ бригадир, которого, как оказалось, звали Гардом. — Мы чуть на корм снеговому барсу не пошли! Если бы не этот почтенный... открывай, в общем, мастер Торвальд должен это услышать.

Тяжелая створка ворот с надрывным скрипом поползла внутрь. Группа вошла во двор, заваленный свежими опилками, щепой и штабелями готового бруса. Навстречу им из главного, самого крупного здания лесопилки уже шел человек. Высокий, широкоплечий, с окладистой седой бородой и в дорогой меховой безрукавке поверх кольчуги. Это и был мастер Торвальд. Его тяжелый, хозяйский взгляд мгновенно зафиксировал Архитектора. Опыт подсказывал старому северянину, что перед ним не простой бродяга.

— Гард, почему пустые? Где норма для королевского каравана? — голос Торвальда громыхнул над двором, заставив

нескольких рабочих отвлечься от погроузки.

— Мастер, — Гард шагнул вперед, активно жестикулируя. — На дальнем вырубке на нас выскочил барс. Огромный, сука, с быка размером! Мы уже мысленно с жизнью простились. Но вот он... — бригадир указал на Архитектора, — он вышел один. Без магии, без крика. Просто встал между нами и тварью. Посмотрел на нее — и барс убрался обратно в чащу. Как побитый пес.

Торвальд нахмурился, переводя взгляд на Архитектора. Он медленно подошел ближе, калибруя чужака. Взгляд мастера скользнул по теплой мантии из шкуры, отметил необычный южный лук за спиной и, наконец, остановился на поясе странника. Старый кузнец и управленец, Торвальд прожил на Севере всю жизнь. Когда его глаза наткнулись на голубоватый, лазурный отлив топора, его брови взметнулись вверх, а рука непроизвольно легла на рукоять собственного меча.

— Синяя руда... — тихо, так, чтобы не услышали остальные рабочие, произнес Торвальд. Его голос стал вкрадчивым и опасным. — Инструмент из чистейшего ценита. Парень, ты либо сумасшедший, либо за твоей головой идет половина личной гвардии Короля. Кто ты такой и что тебе нужно в моих Пределах?

Архитектор не двинулся с места, сохранив абсолютно расслабленную, но готовую к любому тактическому маневру позу. Рука Торвальда на рукояти меча, расширенные зрачки,

участившееся дыхание — все это были маркеры классической защитной реакции. Человек столкнулся с непонятным, а на Севере все непонятное принято сначала рубить, а потом изучать.

— Опустит руку с эфеса, мастер Торвальд, — спокойно, без вызова, но с позиции абсолютной силы произнес Архитектор. — Если бы я хотел проблем для твоей лесопилки, я бы просто оставил твоих людей барсу. Минус три дееспособные единицы, срыв королевской нормы, штрафы и крах твоего дела. Считаю, что я пришел вернуть тебе эффективность.

Торвальд медленно убрал ладонь с меча, но взгляд его оставался напряженным. Слова чужака били по фактам, а северяне ценили конкретику выше красивых речей.

— Эффективность? — переспросил хозяин лагеря, прищурившись. — Ты говоришь как чинуша из столицы, но выглядишь как диверсант. Оружие из синей руды запрещено указом Вазира. Если королевские ищейки увидят этот топор, нас всех вздернут на этих же воротах за пособничество и контрабанду.

Архитектор сделал плавный шаг вперед, сокращая дистанцию и входя в зону личного пространства Торвальда. Это был жест доминирования, выполненный настолько естественно, что старый мастер даже не отшатнулся.

Калибровка оппонента:

Торвальд — классический крепкий хозяйственник. Находится в тисках между жесткими требованиями Империи и

страхом перед Дикими. Руда для него — это и смертный приговор, и колоссальная ценность. Его можно и нужно использовать как точку опоры.

— Королевские ищейки сидят в теплых форпостах и носа не кажут в тайгу, пока Дикие режут ваши заставы, — негромко, но отчетливо произнес Архитектор, фиксируя взгляд Торвальда. — Им нужна древесина. Тебе — выживание и сохранение дела. Мой инструмент — это моя забота. Он рубит то, что не берет обычная сталь, и делает это в три раза быстрее. Тебе нужен результат или соблюдение инструкций мертвых генералов?

Торвальд молчал, шумно дыша через нос. На его лице отражалась тяжелая внутренняя борьба. С одной стороны — закон, с другой — очевидная выгода и долг чести за спасенных рабочих.

— Гард! — рывкнул наконец Торвальд, оборачиваясь к бригадиру. — Младшего — в барак, пусть проспится и придет в себя. Остальным — удвоить бдительность на вышках. Про то, что видели в лесу и на поясе у гостя — язык на замок. Кто проболтается — лично скормлю гроллам. Свободны.

Дровосеков как ветром сдуло. Старик повернулся к Архитектору и кивнул на дверь своей резиденции:

— Заходи. Поговорим без лишних ушей. Посмотрим, какая у тебя стратегия, чужак.

Внутри резиденции Торвальда пахло сухими травами, дегтем и жареным мясом. По центру стоял массивный дубо-

вый стол, заваленный чертежами, грубыми картами местности и долговыми расписками с королевскими печатями. В углу жарко полыхал камин, выложенный из дикого камня.

Архитектор прошел вглубь комнаты, скинул на деревянную лавку мантию и аккуратно поставил рядом посох. Лук и рудный топор остались на нем — базовое правило автономности в незнакомой обстановке: оружие всегда должно быть на расстоянии вытянутой руки.

Торвальд достал из шкафа увесистый глиняный кувшин и две кружки, доверху наполнил их темным плотным элем. Одну он пододвинул гостю, вторую взял сам, сел в глубокое кресло и залпом отпил половину.

— Выкладывай, — Торвальд оперся локтями о стол, внимательно калибруя каждое движение Архитектора. — Ты не похож на беглого каторжника. Слишком прямая спина, слишком чистая речь. Но и на человека Короля ты не тянешь — те не умеют договариваться со снеговыми барсами и не носят редчайший ценит на поясе вместо парадного меча. Кто ты, и каков твой интерес в моих Пределах?

Архитектор сел напротив. К кружке он даже не прикоснулся — в условиях неопределенности употребление любых психоактивных веществ или непроверенных продуктов исключено.

— Меня зовут Архитектор, — спокойно ответил он, зафиксировав жесткий, прямой взгляд на хозяине лесопилки. — Мой интерес — системный аудит. Я смотрю на то, как

устроен этот мир, нахожу критические ошибки и устраняю их, пока система полностью не разрушила сама себя.

Торвальд хмыкнул, утирая пену с усов:

— Завернул красиво. Но если перевести на наш, таежный язык: ты пришел сюда, когда весь Ледяной Кряж трещит по швам. Дикие — раса гроллов — прут с севера так, будто их там что-то сильно напугало. Южные заставы Короля едва сдерживают натиск. А нас, работяг, зажали в тиски. Из столицы шлют приказы: «Давай брус, давай уголь, крепи форпосты!». А людей не хватает. Еды не хватает. Железо тупится о промерзшую древесину. Скоро здесь все полыхнет, Архитектор.

Анализ геополитической обстановки:

Внешний фактор: Масштабное наступление гроллов, вызванное аномальным давлением с тыла (возможно, климатические изменения или скрытая угроза на дальнем Севере).

Внутренний фактор: Системный кризис управления Империи. Метрополия выжимает ресурсы из колоний, не обеспечивая их должной безопасностью.

Слабое звено: Логистика и дефицит качественного инструмента. Промерзший северный лес уничтожает обычную сталь.

— Твоя главная проблема, Торвальд, не в гроллах и не в интендантах, — Архитектор плавно выставил перед собой ладонь, загибая пальцы. — Твоя проблема — в потере эффективности. Я видел твои вышки. Часовые смотрят внутрь

лагеря, потому что замерзли и демотивированы. Твой забор покосился — это пригласительный билет для любого хищника. И самое главное: вы тратите драгоценные человеко-часы, пытаясь рубить железный северный дуб мягким имперским железом.

Старый мастер насупился, но возразить ему было нечего. Архитектор бил точно по болевым точкам.

— Допустим, — процедил Торвальд. — И что ты предлагаешь? Починить забор?

— Я предложу тебе оптимизацию, от которой ты не сможешь отказаться, — Архитектор легким движением отстегнул с пояса свой топор и положил его на дубовый стол прямо перед Торвальдом. Лазурная кромка лезвия тускло блеснула в полумраке комнаты. — Синяя руда обладает уникальной прочностью и резонирует с физической силой владельца. Этот топор рубит промерзший ствол в пять раз быстрее твоего лучшего колуна. Он не тупится и не ломается.

Торвальд затаил дыхание, глядя на запретное оружие. Его пальцы кузнеца задрожали от непреодолимого желания взять инструмент в руки.

— Ты хочешь продать мне его? — хрипло спросил он. — У меня не хватит золота, даже если я продам всю лесопилку вместе с рабочими.

— Золото — это ресурс старого мира, скоро оно станет просто куском металла, — отрезал Архитектор. — Мне не нужны твои деньги. Мне нужна база. Мне нужны преданные,

дисциплинированные люди, качественная сталь и доступ к твоей кузне. Я перекую этот топор. Вернее, я использую его как донора. Небольшая примесь синей руды в сплав твоих рабочих инструментов — и эффективность лесопилки вырастет на триста процентов. Ты сдашь норму Королю за две недели вместо двух месяцев.

Торвальд медленно поднял глаза на Архитектора. В его взгляде читался шок вперемешку с осознанием открывающихся перспектив.

— Ты сумасшедший гений... — прошептал старик. — Если об этом узнают маги Короля, они сожрут нас живьем. Но если мы этого не сделаем, нас сожрут гроллы.

— Именно, — кивнул Архитектор, забирая топор обратно на пояс. — Кризис — время жестких решений. Завтра на рассвете я иду в твою кузню. Начнем перестройку твоей маленькой империи с модернизации производства.

На рассвете Ледяной Кряж встретил лагерь глухим, сирым туманом. Градус упал ниже тридцати. Воздух при вдохе обжигал легкие, а металл на открытом воздухе становился хрупким и липким.

Кузня мастера Торвальда располагалась на самом отшибе острога, вплотную примыкая к скалистой породе. Это было приземистое здание из дикого камня с мощной бревенчатой крышей. Внутри уже вовсю гудел горн. Торвальд работал сам, без подмастерьев. Старый северянин лично раздувал меха, и багровые отсветы пламени плясали на его суро-

вом лице.

Архитектор вошел без стука. На нем не было теплой мант-
тии — только кожаный доспех, плотно подогнанный по фи-
гуре. Рукава закатаны. Никаких лишних деталей, которые
могли бы попасть под молот или зацепиться за наковальню.

— Готов? — Торвальд бросил короткий взгляд на гостя,
не прерывая работы. В его руках были тяжелые кузнечные
клещи, удерживающие заготовку обычного колуна.

— Система не терпит задержек, — ответил Архитектор.
Он подошел к верстаку, отстегнул свой рудный топор и по-
ложил его на очищенную деревянную поверхность. — Нам
не нужно плавить его целиком. Это стратегическая ошибка.
Если мы уничтожим кристаллическую решетку этого сплава,
мы потеряем его уникальные резонирующие свойства.

Старик нахмурился, остановив меха.

— И как ты предлагаешь делить ценит? Его обычное зу-
било не берет. Он просто расколется сталь.

Технологический регламент (модернизация сплава):

Задача: Легирование стандартной углеродистой стали
микродозами синей руды.

Проблема: Высокая температура плавления и сверхпроч-
ность исходного материала.

Решение: Использование нано-сколов. Синяя руда име-
ет слоистую структуру. При правильном векторе физическо-
го удара по критическим точкам напряжения кристалла, он
расслаивается без тепловой деформации.

— Нам не нужно рубить его силой, Торвальд. Мы используем его собственную структуру, — Архитектор взял со стола легкий кузнечный молоток и длинный стальной штырь.

Он зафиксировал топор лазурным лезвием вверх. Глаза Архитектора сузились, фиксируя едва заметные глазу темные прожилки на лазурной кромке — линии естественного натяжения металла. Калибровка заняла три секунды. Внутреннее состояние — абсолютная концентрация. Рука с молотком взлетела вверх и опустилась коротким, резким, сухим ударом.

Дзынь.

Звук был чистым и тонким, словно лопнула струна. От обуха топора с тихим шуршанием отделилась тончайшая, как слюда, пластина лазурного цвета длиной в палец. Торвальд даже рот приоткрыл от удивления. Он всю жизнь работал с металлом, но никогда не видел, чтобы руду кололи как сухой сланец.

— Этого объема хватит на партию из десяти топоров, — Архитектор аккуратно подхватил пинцетом светящуюся пластину. — Кроши ее в тигель с расплавленной сталью в самый последний момент, перед заливкой в форму. Когда металл начнет остывать, синяя руда свяжет углерод и создаст сверхпрочный каркас. Инструмент станет легче, а его рубящая кромка будет держать заточку даже при работе со столетней мерзлой древесиной.

Торвальд молча взял пластину клещами. Его глаза лихо-

радожно блестя. Профессиональный азарт перевесил все страхи перед королевским трибуналом.

— Если это работает... — старик сглотнул. — Мы перепишем все правила здешней работы. Мужики будут выдавать норму за один проход.

— Это не «если», Торвальд. Это точный расчет, — Архитектор занял место у мехов. — Твоя задача — держать температуру в горне на максимуме. Моя — контролировать введение присадки. Нам нужно настроить этот конвейер до того, как в лагерь прибудет королевский караван. Время пошло.

Следующие четыре часа кузня превратилась в изолированную от внешнего мира лабораторию. Архитектор работал в четком, энергоэффективном ритме. Ни одного лишнего движения, правильное дыхание, контроль осанки при каждом ударе молота — система саморегуляции в действии: тело работает как идеально смазанный механизм, не зная усталости. Торвальд едва поспевал за ним, поражаясь выносливости и точности чужака.

К полудню на длинном деревянном стеллаже у стены лежали десять новых топоров. С виду — обычный рабочий инструмент, но если присмотреться под правильным углом, по серой стали пробегали едва заметные, как капилляры, тонкие лазурные нити.

В этот момент тяжелая дубовая дверь кузни с грохотом распахнулась. На пороге стоял запыхавшийся Гард. Его лицо было мокрым от пота, несмотря на мороз, а в глазах застыл

уже знакомый Архитектору панический страх.

— Мастер Торвальд! — выдохнул бригадир, хватаясь за косяк. — Там... на южном тракте. Королевский дозор. Их размотали, мастер. Чистая засада Диких. Пару запряженных телег перевернуты, паладины мертвы. И самое паршивое — гроллы идут сюда. Наш дозорный с вышки видел их передовой отряд в двух верстах от острога!

Торвальд выронил кузнечные клещи. Тяжелый металл с грохотом упал на земляной пол, подняв облако черной пыли. Старый мастер мгновенно осунулся, лицо его стало серым, как пепел.

— Гроллы... — пробормотал он, переводя взгляд на свежевыкованные топоры. — Если они прорвут периметр, лесопилке конец. У нас из защитников — десяток лесорубов с колунами и трое калек на вышках. Нас просто вырежут.

В кузне повисла тяжелая, удушливая пауза. Гард мелко дрожал, его дыхание снова сбилось на панический, прерывистый ритм жертвы. Система лагеря на глазах уходила в крутое пике, готовая рассыпаться от первого же удара.

— Прекратить панику, — голос Архитектора прозвучал как выстрел в закрытом помещении. Хладнокровный, вибрирующий сталью тон мгновенно сбил волну страха. — Торвальд, соберись. Кризис уже наступил, и тратить ресурсы на сопли — это ментальное самоубийство. Гард, делай глубокий вдох на четыре счета. Живо!

Бригадир рефлекторно подчинился жесткому приказу,

шумно втянув ледяной воздух.

— А теперь выдай мне сухие цифры, — Архитектор шагнул к нему, фиксируя его взгляд своей жесткой калибровкой. — Сколько гроллов в передовом отряде? Направление движения? Оружие? Дистанция?

— Семь... или восемь особей, — Гард сглотнул, его голос стал чуть ровнее. — Крупные, в костяных доспехах. Идут цепью по старому волоку, прямо к нашим южным воротам. Оружие — тяжелые дубины и секиры. Будут здесь минут через пятнадцать, не больше, если пойдут через овраг.

Оперативный тактический анализ:

Противник: Передовой отряд гроллов (7—8 единиц). Высокая физическая сила, низкая маневренность в лесистой местности, отсутствие тактической гибкости.

Свои силы: Архитектор (полный боекомплект, стопроцентный ресурс), Торвальд (опыт боя, тяжелое вооружение), Гард +10 лесорубов (низкий моральный дух, отсутствие боевой слаженности).

Локация: Узкий проход между скалистыми «Клыками» на подходе к воротам острога — идеальное горлышко для организации засады.

Архитектор плавно повернулся к стеллажу и взял один из только что выкованных топоров с лазурными прожилками. Сбалансирован идеально. Металл словно сам просился в бой.

— Торвальд, слушай мою команду, — Архитектор пере-

хватил топор поудобнее, его внутреннее состояние вошло в режим «Боевой транс». — Ты остаешься в лагере. Твоя задача — запереть ворота, выставить всех мужиков на частокол и раздать им новые топоры из кузни. Пусть увидят, что инструмент стал легче. Это поднимет их боевой дух на тридцать процентов. На вышки — людей с охотничьими луками. Стрелять только по моей команде.

— А ты? — Торвальд нахмурился, в его глазах появился проблеск надежды. — Ты один собрался встречать отряд гроллов? Это же не волки, их взглядом не остановишь. Они не знают жалости.

— Один в поле — тоже воин, если это правильно построенная система, — отрезал Архитектор, накидывая на плечи мантию. — Я встречу их в овраге, на сужении тропы. Там их численное преимущество нивелируется. Они будут атаковать по одному. А это уже не война — это ликвидация дефектов.

Он проверил, как ходит в ножнах рудный топор на поясе, поправил за спиной легкий композитный лук южных кочевников и взял в левую руку посох друида. Полная автономность. Максимальная готовность.

— Гард, за мной на ворота. Бегом, — скомандовал Архитектор и первым выскочил из кузни в морозный туман.

Снег хрустел под его сапогами в четком, размеренном ритме. Сердце билось ровно — шестьдесят ударов в минуту. Страх не было, было лишь четкое математическое пони-

мание: систему Ледяного Кряжа нужно перестраивать прямо сейчас, и первой ступенью этой перестройки станет кровь гроллов на заснеженном волоке.

Морозный воздух колот лицо, но Архитектор этого не замечал. Он двигался размашистым, экономным шагом, запустывая по телу волну тепла через волевой замок и правильное распределение тонуса мышц. Организм работал как швейцарские часы.

Через пару минут он уже стоял у южных ворот. Лагерь гудел: Торвальд жестко, по-медвежьи наводил порядок, мужики с матами хватали новые топоры, занимая позиции на частоколе. В их глазах испуг смешивался с удивлением — модернизированный инструмент ложился в руки как влитой, возвращая людям уверенность.

— Гард, стоять здесь, — не оборачиваясь, приказал Архитектор бригадиру. — Ворота держать закрытыми. Откроешь только тогда, когда я вернусь. Один.

Он проскользнул в приоткрытую створку и растворился в сером таежном тумане.

До оврага было примерно триста метров. Это место Архитектор заметил еще на подходе к лесопилке: глубокий, заваленный буреломом ров, через который вела узкая, утоптанная тропа — бывший волок. Стенки оврага крутые, покрытые наледной коркой. Идеальная тактическая ловушка. Здесь семь гроллов не смогут навалиться гурьбой, им придется вытягиваться в колонну по одному.

Архитектор бесшумно скользнул за ствол вековой лиственницы у самого входа в овраг.

Подготовка огневого рубежа:

Дистанция до поворота тропы: 80 метров. Время выхода цели на позицию: ~40 секунд. Инструмент первой линии: легкий композитный лук южных кочевников. Особенность: высокая натяжная способность, бесшумность, убойная сила на средних дистанциях. Цель: выбить авангард, нарушить психологический баланс отряда противника.

Он снял лук с плеча. Пальцы в тонких кожаных перчатках работали ювелирно. Достал из колчана первую стрелу с узким, граненым наконечником.

Из-за поворота тропы донеслось тяжелое, утробное уханье и хруст ломаемых веток. Гроллы шли не таясь, уверенные в своей безнаказанности.

Первый показался через секунду. Огромная тварь под два с половиной метра ростом, покрытая жесткой серой шерстью. Вместо доспехов — грубо прикрученные жилами пластины из костей крупного рогатого скота. В мощной лапе — шипастая дубина, которой можно одним ударом раздробить череп лосю. Гролл шел развалистой походкой, шумно втягивая ноздрями воздух.

Архитектор вошел в состояние боевого транса. Внимание сузилось до одной точки — неприкрытой костью шеи вожака, прямо под массивной челюстью. Время словно замедлило свой ход. Просчет траектории, поправка на плотность ту-

мана, легкий выдох.

Теньк.

Тетива коротко щелкнула. Черная стрела ушла в туман со свистом, неотвратимая, как приговор.

Гролл даже не успел понять, что произошло. Граненое жало пробило толстую шкуру, мышцы и вошло точно в горло, разрывая артерию. Тварь захлебнулась собственным рыком, выронила дубину и тяжело рухнула вперед, поднимая тучу снежной пыли.

Идущие сзади гроллы резко остановились, недоуменно уставившись на упавшего вожака. В их примитивной системе координат не было понятия «бесшумная смерть из тумана». Возник тактический вакуум — секундная заминка, которую Архитектор использовал на сто процентов.

Теньк. Теньк.

Еще две стрелы ушли одна за другой с интервалом в секунду. Вторая тварь получила наконечник точно в глазной проем и рухнула навзничь, придавив идущего следом сородича. Третья стрела пробила коленный сустав следующего гролла, заставив огромного гиганта с диким ревом свалиться на бок, перекрывая и без того узкую тропу.

— Минус три, — хладнокровно зафиксировал Архитектор, забрасывая лук за спину.

Оставшиеся четыре гролла наконец-то заметили силуэт человека у выхода из оврага. Их замешательство мгновенно сменилось яростью. Взревев так, что с веток посыпался иней,

они бросились вперед, неуклюже перепрыгивая через тела своих товарищей.

Архитектор плавно перехватил посох друида левой рукой, а правой мягко, без суеты, потянул с пояса свой главный аргумент — топор, отливающий лазурным светом синей руды. Пора было переходить к ближнему бою и продемонстрировать Диким, что такое абсолютный контроль над пространством и телом.

Четверо уцелевших гроллов неслись по оврагу, как лавина, оглашая заснеженную тайгу яростным ревом. Снег летел из-под их массивных лап. Дикие привыкли ломать любое сопротивление массой и первобытным натиском, но для Архитектора этот бег был предсказуем, как движение вагонеток по рельсам.

Анализ геометрии боя:

Дистанция: 15 метров. Скорость сближения: высокая. Пространство сужено стенами оврага — фланговые обходы исключены.

Тактика: Использовать посох для разрушения баланса первого нападающего, применить рудный топор на критически малом расстоянии, удерживать темп.

Первый гролл, широко расставив локти, замахнулся тяжелой костяной секирой. Его удар должен был разрубить человека пополам. Архитектор не сдвинулся назад ни на сантиметр. В последнюю долю секунды, когда лезвие секиры уже готово было встретиться с его черепом, он сделал микродви-

жение корпусом влево — классический уход с линии атаки. Удар врага со свистом рассек воздух в паре миллиметров от мантии.

Одновременно с этим Архитектор резко выкинул левую руку вперед. Деревянный посох друида, направленный выверенным вектором силы всего тела, вошел точно в опорное колено гrolла. Раздался сухой хруст. Огромная туша мгновенно потеряла баланс и повалилась вперед.

Правая рука Архитектора, удерживающая рудный топор, уже шла по идеальной дуге. Лазурный отблеск распорол туман. Выкованный из ценита топор вошел в незащищенное костяной броней плечо гиганта так легко, словно это был подтаявший воск. Разрез получился хирургически точным. Гролл рухнул на наст, даже не успев вскрикнуть.

— Минус четыре, — зафиксировал Архитектор, уже закручивая корпус для следующего маневра.

Второй и третий гrolлы шли плотно друг к другу. Увидев, как мгновенно осел их сородич, они на мгновение замедлили шаг — в их примитивных умах сработал триггер опасности. Но инерция атаки уже не позволяла им остановиться. Один из них попытался ткнуть Архитектора грубым копьём.

Архитектор перехватил посох двумя руками, жестким блоком сбил наконечник копья вниз, втапывая его в снег, и, используя натяжение собственных сухожилий как пружину, нанес хлёсткий встречный удар концом посоха снизу вверх — точно в массивную челюсть гrolла. Сила удара, подкреп-

ленная безупречной биомеханикой, заставила голову чудовища запрокинуться назад, открывая горло.

Второй удар рудным топором поставил точку. Синий металл глубоко вошел в шею противника. Гролл замертво завалился набок, увлекая за собой последнего, четвертого нападающего.

Последний Дикий оказался на коленях, запутавшись в конечностях своего падающего соплеменника. Его дубина отлетела в сторону. В желтых глазах гиганта впервые вместо слепой ярости промелькнул тот самый первобытный ужас, который за пару десятков минут до этого испытывали дровоосеки. Раппорт страха замкнулся. Теперь хищник стал жертвой.

Архитектор остановился в двух шагах от него. Его дыхание по-прежнему оставалось глубоким и ровным, пульс не превышал нормы. Он спокойно опустил окровавленный лазурный топор.

Гролл тяжело дышал, глядя на человека снизу вверх. Из его пасти вырывались густые клубы пара. Тварь парализовало ментальное превосходство чужака. Архитектор зафиксировал жесткий, ледяной взгляд на переносице Дикого, калибруя его готовность к подчинению.

— Назад, — негромко, но с частотой абсолютного приказа произнес Архитектор. — И передай остальным: Ледяной Кряж меняет хозяина.

Гролл заскулил — глухо, по-собачьи. Он медленно, не

сводя глаз с лазурного лезвия, начал пятиться назад, на четвереньках перелезая через трупы своих товарищей. Достигнув поворота оврага, тварь резко вскочила на ноги и с диким, паническим воем бросилась бежать обратно в глубь северных лесов.

В овраге снова воцарилась звенящая тишина. Архитектор аккуратно вытер лезвие топора о чистый снег, зафиксировал инструмент на поясе и подобрал посох. Первая фаза антикризисного плана была завершена с нулевыми потерями со стороны лагеря.

Через пять минут он вышел из тумана к южным воротам лесопилки. На частоколе стояла мертвая тишина — дровосеки и Торвальд, затаив дыхание, всматривались в его силуэт.

— Открывай, Гард, — спокойно бросил Архитектор. — Угроза ликвидирована. Пора заняться логистикой.

Створки ворот поползли в стороны с тяжелым, натужным скрипом. Когда Архитектор перешагнул порог острога, никто не проронил ни звука. Мужики на частоколе стояли не шелохнувшись, намертво сжав в руках новые топоры. Они смотрели на него как на сошедшего с небес духа войны. Вернуться живым из оврага, куда ушел отряд гроллов — это уже за гранью их понимания. А вернуться без единой царапины, с ровным дыханием и спокойным лицом — чистая мистика.

Торвальд спустился с вышки тяжело, по-медвежьи ступая по деревянным ступеням. Его кольчуга глухо звякала. Он подошел к Архитектору вплотную, заглянул в его холодные, со-

бранные глаза, затем перевел взгляд на абсолютно чистое лезвие топора на поясе.

— Они... ушли? — хрипло спросил старый кузнец.

— Передовой отряд ликвидирован. Один выживший ушел транслировать панику своей стае, — Архитектор скинул капюшон мантии, подставляя лицо ледяному северному ветру. — На какое-то время мы выиграли тактическую паузу. Но система по-прежнему находится в критическом состоянии. Гроллы вернутся, и их будет больше. Торвальд, объявляй общий сбор. Всех, кто может держать инструмент, — ко мне во двор.

Старик не стал спорить. Иерархия в лагере сместилась за считанные минуты. Теперь здесь правил тот, кто мог гарантировать выживание.

— Гард! — рывкнул Торвальд, оборачиваясь к замершему бригадиру. — Собирай артель. Живо!

Через пять минут посреди двора, заваленного щепой и брусом, выстроились одиннадцать лесорубов и трое дозорных. Люди переминались с ноги на ногу на жгучем морозе, их дыхание вырывалось густыми белыми клубами. В их глазах больше не было первобытного ужаса — Архитектор своей победой сбил пиковое ментальное напряжение, но на смену ему пришла глухая, упадническая апатия. Они не видели перспективы.

Архитектор вышел перед строем. Он не стал взбираться на штабель бруса, чтобы казаться выше. Он встал на од-

ном уровне с ними, заложив руки за спину. Жесткая, прямая осанка, идеальный баланс тела — система саморегуляции в действии: транслировать уверенность каждой клеткой организма, чтобы группа бессознательно подчинилась вожаку.

— Калибровка вашей работы показывает нулевую эффективность, — начал Архитектор. Его голос, усиленный правильной работой диафрагмы, разносился по всему двору, перекрывая свист ветра. — Вы мерзнете на вышках, потому что не умеете управлять внутренним теплом. Вы боитесь Диких, потому что считаете себя жертвами. Вы срываете королевскую норму, потому что ваши инструменты — это хлам.

Мужики недовольно загудели, но Гард тут же шикнул на них, заставив замолчать.

— Но с сегодняшнего дня правила меняются, — Архитектор сделал плавный шаг вдоль строя, фиксируя взгляд на каждом рабочем. — Мастер Торвальд перековал ваши топоры. В них добавлена присадка, которая увеличит скорость вашей работы в три раза. Теперь вы не просто лесорубы. Вы — логистическое ядро этого сектора. Если мы сдадим норму Королю раньше срока, у нас останется время на укрепление периметра и подготовку к зиме.

Он остановился напротив коренастого лесоруба, державшего модернизированный колун.

— Сделай шаг вперед, — приказал Архитектор.

Мужик подчинился.

— Выбери самый промерзший, суковатый брус из тех, что

лежат у забора, — Архитектор указал на тяжелое бревно железного дуба, которое обычно кололи в четыре руки. — Руби. Одним ударом. Вложи массу тела, расслабь плечи на замахе и сконцентрируй силу в точке контакта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.